

В эти дни, когда в Сирии не стихает гражданская война, ведущаяся не без вмешательства из-за рубежа, уместно вернуться к теме последней большой войны на Ближнем Востоке. В первых четырех статьях цикла было подробно рассказано об исторических предпосылках возникновения конфликта (часть 1), истории гражданской войны в Ливане (часть 2), о начале противостояния сирийцев с Израилем в Ливане (часть 3) и, наконец, о ходе операции "Мир Галилее" (часть 4).

Ниже рассказано о деятельности советских советников по укреплению обороны сирийцев в долине Бекаа, о поставках новейших вооружений, о дипломатических сражениях, изгнании палестинцев из Бейрута и многое другое.

Второй этап сражения за Ливан также оброс многочисленными мифами и домыслами.

Булат Павел. 47 лет.

Закончил в 88 году БГТУ "ВОЕНМЕХ",
(Ленинградский механический институт)
Кандидат ф.м. наук, кандидат эк. наук.

Война 1982 г. в Ливане - «Мир Галилее»

Об истории одного мифа. Часть V. Реванш

За что воевать то? Было бы за что - рука не дрогнет.

*Министр обороны СССР
Д.Ф.Устинов*

Вся беда в том, что у нас нет политики на Ближнем Востоке. Еще Бисмарк говорил, что любая политика лучше политики колебаний.

Начальник генерального штаба СССР

Н.В.Огарков

Период с середины июня до середины ноября 1982 г. вошел в историю не только кровавой блокадой Бейрута и резней в лагерях палестинских беженцев Сабре и Шатиле, но и активными закулисными переговорами всех со всем, упорными танковыми боями сирийцев и израильтян вдоль шоссе Дамаск-Бейрут, большую роль в которых сыграли специалисты Советского Генерального Штаба.

Интересно проанализировать то, насколько одни и те же события и факты по разному оценивались сирийским руководством и советским Генштабом и Министерством обороны. Причина явно состояла в том, что арабам вообще и Асаду в частности, в те годы было свойственно преувеличивать силу противника и тяжесть собственных потерь. Чем больше были потери, тем большая помощь финансами и вооружением им выделялась богатыми арабскими странами и Советским Союзом. Советские же генералы в начале 80-х годов вышли на определенный и весьма высокий уровень оперативного и стратегического мышления. Они считали себя наследниками Суворова, Кутузова, Жукова, а значит, должны были уметь воевать "не числом, а умением". Проводившиеся учения, вроде Запада-81 и Щит-82, поражали своим масштабом и смелостью замысла. Отрабатывался скоротечный (от 2 до 4 дней) разгром противника в условиях его значительного численного превосходства. При этом изучались весьма нестандартные оперативные схемы, вроде наступления сразу трех фронтов (!!!) при поддержке "огненного вала" - новой схемы артиллерийской и авиационной поддержки, когда 2-3 эшелона артиллерии наносили сплошное огневое поражение во фронтовой полосе непосредственно перед своими наступающими войсками, перенося удары постепенно вглубь обороны условного противника по мере его отступления, а авиация осуществляла изоляцию района боевых действий, срывая подвоз боеприпасов и подход резервов противника. В другом сценарии при одновременном нападении на СССР в Европе, на юге и на Дальнем Востоке предполагалось оккупировать Иран (в легенде учения использовалась формулировка "взять под контроль"). Естественно, наши военные не разделяли упаднических настроений сирийцев, жалели их, ругались матом и помогали, помогали, помогали. И снова ругались матом.

Две недели до штурма Бейрута

Сразу после установления перемирия 11 июня посол в Сирии Юхин передал в МИД шифрограмму, суть которой сводилась к тому, что нужно вводить советские войска, пока не поздно. Острее всех на телеграмму отреагировал Д.Ф.Устинов. Его фраза, вынесенная в эпиграф настоящей статьи, пополам с отборным матом, означавшим на литературном русском языке - "они там что в посольстве с ума сошли?", лучше всего отражала настроения в советском руководстве.

Воевать за арабов никто не хотел. Но и потери сирийцев были большими, особенно в части ПВО и легкой бронированной техники. Не помочь было нельзя, и Устинов предложил срочно поставить Сирии 3 ЗРК «Волга» и 114 ракет к ним, 100 переносных ЗРК

«Стрела-2М», 12 самолетов МиГ-23МЛ, а также 100 бронетранспортеров. Кстати, позже было множество цитат и публикаций, в которых количество МиГ-23МЛ увеличилось до 50 машин. Их действительно поставили, но гораздо позже, уже в 1983 г.

13 июня 1982 г. израильтяне предъявили ультиматум Сирии и палестинцам, потребовав вывода их подразделений из Ливана и сдачи 10 руководителей ООП (Организация Освобождения Палестины), включая Арафата. И, естественно, получили отказ. В 5 утра 14 июня посла СССР Юхина вызвал к себе министр иностранных дел Сирии Хаддам и обратился с просьбой срочно принять его и министра обороны Тласа в Москве, т.к. положение представлялось отчаянным. В ответ 14 июня последовало заявление Советского Правительства, резко осуждавшее подготовку к штурму Бейрута. Сирийцев решили не принимать, а послать в Ливан комиссию по главе с зам.начальника генштаба Ахромеевым.

В эти же самые дни в Ливане проходили переговоры министра обороны Израиля Ариэля Шарона с руководством фалангистов. Он выехал туда 12 июня. Увидев в восточном Бейруте благополучных празднично шатающихся людей - "а я то думал, что эти ребята хотят бороться за свободу своей родины", Шарон с солдатской прямоотой заявил христианам: "пора платить по счетам". Еще более жесткой была его позиция на переговорах с американским эмиссаром Ф.Хабибом: "Мы готовы убить 10 ливанцев, если при этом будет уничтожен хотя бы один вооруженный палестинец".

Вернувшись в Израиль, он доложил кабинету министров 3 варианта плана освобождения Бейрута от палестинцев:

1. Штурм Бейрута и уничтожение всех террористов.
2. Акция устрашения - артиллерийский обстрел южных районов Бейрута, в котором осталось мало гражданского населения.
3. Акция устрашения - занять один из районов Бейрута и уничтожить или арестовать в нем всех боевиков.

Ни один из вариантов не был принят. Шарон пригрозил уйти в отставку. А в это время Бегин приехал по приглашению госсекретаря (министра иностранных дел в США) Хейга (рис.1) в США, но Рейган его не принимал. Все находились под впечатлением учений Щит-82. Да и израильтяне здорово подвели Рейгана, забравшись в глубину Ливана и осадив Бейрут. Бегин не терял времени даром и встречался с конгрессменами.

Рис. 1. Александр Хейг

Визит Ахромеева в Сирию не дал результатов. Были выявлены очевидные недостатки в обороне сирийцев, что и доложили в Москву, но убедить сирийцев оставить идеи ввода советских войск в Ливан или Сирию не удалось.

На 19 июня назначили заседание ЦК. И снова оно закончилось без результата. Решили по мере возможности восполнить потери Сирии в вооружениях, но уйти от вопроса посылки туда советского обслуживающего персонала [1].

И только военным было ясно, что делать. Начальник генштаба Огарков, комментируя решения ЦК, сказал: *Что нужно сделать конкретно? Надо создать в Сирии наши базы ВВС и ВМФ, разместить там наши ЗРК для их защиты, иными словами, разместить в Сирии советские войска. Возьмите Южную Корею. Там находятся американские войска и северные корейцы, как бы они ни грозили, не решатся теперь напасть на Юг, так как это грозит им столкновением с американцами лоб в лоб. А ведь израильяне куда как осторожней, чем корейцы.*

В этом, наверное и состояла истина, но принимать в тех условиях энергичные решения в советском руководстве было практически невозможно, да и некому. Получив такие известия из Москвы, сирийцы отреагировали оригинально. 20 июня просирийская группировка в Бейруте прямо под окнами советского посольства установила установку РЗСО "Град", которая всю ночь наносила удары по позициям израильян (рис.2). Утром 21 июня последовал ответ. Израиль нанес артиллерийский удар, два снаряда разорвались прямо на территории посольства, а Рейган принял Бегина:

Рис.2. Фото 20 июня 1982 г. из окна Советского посольства в Бейруте.

— *Что сделано, то сделано. Теперь нужно двигаться вперед.*

Бегин посчитал эти слова индульгенцией.

21 июня обстрел Бейрута продолжался весь день. А 24 июня израильяне высадили десант и захватили 12 км шоссе Дамаск - Бейрут. Началась осада столицы Ливана, в ходе которой за три месяца погибло более 37 тыс. мирных жителей. Асад снова запросился в Москву, но громче всех выступил Каддафи. Министр иностранных дел Ливии Джелуд (рис.3) вызвал в

Рис.3. "Правая рука" Каддафи министр иностранных дел Ливии Джеллуд.

МИД послов социалистических стран. *"Где наша дружба? Она горит, как горит Бейрут"*. Каддафи потребовал принять его в Москве, сказав, что это обращение последнее. Его послали подальше, чтобы не нервировал Брежнева: *"Советское руководство занято"*.

Осада Бейрута и бои на Дамасском направлении

Надо было что-то делать и американцам и Советскому Союзу. Чем обернутся уличные бои в Бейруте, все хорошо понимали. Рейган пытался дозвониться до Бегина, но тот отключил все телефоны. Посол СССР в США Добрынин пытался попасть к Рейгану или хотя бы передать ему через Александра Хейга послание Брежнева, но самого Хейга Рейган только что уволил именно за то, что Бегин,

которому симпатизировал Хейг, обманул американцев и начал штурм Бейрута. В частной беседе вечером Хейг сказал Добрынину: *"Верьте, что сейчас мы делаем все, чтобы предотвратить вход израильских войск в Бейрут"*.

Асад ночью прилетел в Москву. Переговоры шли непрерывно все утро, день и весь вечер. Сирийцы просили срочно поставить оружия на 7 млрд. рублей. Это при том, что с начала сотрудничества за 7 лет было поставлено вооружений на 8.5 млрд. Понятно, что быстро такую гору вооружений было невозможно отгрузить даже из состава Советской Армии. Асаду пообещали дать ответ в течение двух недель.

В это время наши советники в Ливане срочно наводили порядок в обороне сирийцев. Еще в начале войны главный советник при сирийском Генштабе генерал-майор М.П.Носенко предложил создать мобильные противотанковые силы, вооруженные ПТУР. Сейчас они пришлись как нельзя кстати. По воздуху в Сирию были переброшены 120 комплексов "Фагот" и по 6 ПТУР к каждому из них. Комплексы установили на джипы и передали в 1-ю и 3-ю бронетанковые дивизии. В эти дни все удары на подступах к Дамасскому плато были отражены с большими потерями для израильян. В сообщении ТАСС говорилось о 40 подбитых танках, позже появились сообщения, что было подбито 59, а потом даже и 150

танков. Но это, скорее всего, касалось уже периода июля-августа 1982 г. Так закончился июнь и началась блокада Бейрута. Сирию Израиль пока оставил в покое, т.к. в боях за Бейрут сирийцы не участвовали.

Июль - дипломатия гражданская и военная, обиды друзей и тревоги противника

Хаббиб вел активные, но безрезультатные переговоры со всеми сторонами конфликта в Ливане. Но самое удивительное происходило в Советском Союзе. Брежнев поехал лечиться в Крым. В отпуск ушел Громыко. Черненко и Кириленко заболели. Остался Пономарев, который верил, что принципиальность классово чистой позиции рано или поздно приведет к успеху. И ... тоже ничего не делал. Андропов, оставшийся главным, занимался домашними делами, которых было, прямо скажем, немало.

В этих условиях активизировались американцы. В середине июля Асад в составе делегации Лиги арабских стран провел переговоры с Рейганом. О последствиях в Москву доложил посол в Сирии В.В.Юхин. На фоне пассивной позиции СССР сирийцы повернулись в сторону США. Главой "оппозиции", как это не странно, был министр иностранных дел Хаддам. Именно он открыто высказывал недовольство качеством советского оружия и заявлял о необходимости переориентироваться во внешней политике на США, т.к. договор о дружбе и взаимопомощи с СССР не защищал, по его словам, Сирию от агрессии со стороны Израиля. Вот такие у нас были "друзья". Как и положено военному, ответственность в сложной ситуации на себя взял Огарков. Он вызвал к себе генерала Варенникова и предложил ему разобраться с ситуацией в Ливане на месте. Поддержал Огаркова и Д.Ф.Устинов:

— Пусть он поедет и докажет , — сказал министр, — а то все критикует: это ему не так, то не эдак.

Огаркова в руководстве СССР не любили. Устинов видел в нем конкурента, а Андропов считал "наполеончиком". Но именно под руководством Огаркова Советская Армия добилась максимального могущества за всю историю существования российского государства.

Во время поездки на Ближний Восток роли распределили так: Огарков и зам.министра иностранных дел Ковалев вели переговоры с руководством Сирии, а Варенников поехал в долину Бекаа осматривать позиции сирийцев. То, что он увидел, не могло не вселять тревогу. Позиции не были оборудованы в инженерном плане. На доминирующей над долиной Бекаа высоте Султан стоял всего один пулемет. Нигде не было окопов. Танки и артиллерия стояли прямо на дорогах.

Дело в том, что в сирийской армии было принято использовать для инженерных работ наемных рабочих. Но откуда их было взять в Ливане? Варенников взялся за дело. Каждому солдату был отдан приказ отрыть окоп себе и офицеру. Танки врыли в землю. Между частями были проложены скрытые каналы связи. Итоги работы Варенникова увидел в конце августа военный корреспондент "Красной Звезды" Григорий Кашуба [2]:

- Характерная деталь боевых порядков в обороне — все боевые и транспортные машины находятся в окопах.

По замыслу, огонь нужно было открывать с расстояния около 2 км, используя преимущества 125 - мм пушки Т-72. Лобовая броня башни Т-72 не пробивалась 105 - мм снарядами пушек израильских танков. Многие находившиеся в обороне танки имели по 2-3 отметины от попаданий в башню, но оставались в строю. Результат инженерной подготовки позиций сирийцев лучше других охарактеризовал Ариэль Шарон: "И вновь мы, несмотря на все усилия, не достигли задуманного" [3]. Пришли и первые успехи к восстановленной системе ПВО. 24 июля ЗРК "Квадрат" сбил разведчик RF-4F. Прибывшие на место падения советские специалисты демонтировали часть секретной аппаратуры и вывезли ее в СССР.

У другой части визита - дипломатической - успехи были скромнее. «Если Израиль пойдет на широкие военные действия, — говорил Асад, — то Сирия ни в Ливане, ни в сражениях на своей территории выстоять не сможет» [1]. Огарков приводил цифры и доводы в пользу того, что примерное равновесие уже восстановлено, но все безрезультатно.

Свое слово сказала и американская дипломатия. К концу июля новый госсекретарь США Шульц озвучил примерные рамки возможного урегулирования:

— Главным шагом на пути решения ливанского кризиса должен быть вывод из Ливана вооруженных формирований ПДС. США могут гарантировать их безопасный выход из Ливана. Для обеспечения этого могли бы быть сформированы многонациональные силы, в которых могут принять участие и американские войска. Куда уйдут силы ПДС, должны сами договориться арабские страны. Но арабы должны знать: Израиль не уйдет из Ливана, пока там остаются вооруженные формирования ПДС.

Оставив попытки выбить сирийцев из Ливана или захватить стратегическое шоссе Дамаск-Бейрут, израильтяне ужесточили блокаду Бейрута. 24 июля были прекращены поставки в Бейрут медикаментов, воды и электричества. Все говорило о скором штурме ливанской столицы. Этого не хотели многие и в самом Израиле. В знак протеста последовала отставка молодого и перспективного офицера Эли Геза, командира танковой бригады, осаждавшей Бейрут. А ведь ему прочили высокий пост в генштабе. Шарон был взбешен.

Август - штурм Бейрута и исход палестинцев

1 августа начался штурм Бейрута. Арафат направил очередное письмо Брежневу:

«Израильский агрессор сегодня утром начал наступление на Бейрут со стороны аэропорта и со стороны моря. Я обращаюсь к товарищу президенту Брежневу в этих опасных и трудных условиях перед опасностью уничтожения палестинцев и ливанцев. Обращаюсь к Вам за помощью — прекратить огонь, спасти Бейрут и его жителей. Наш народ, наши бойцы не забудут товарища Брежнева, друга палестинского народа, и дружественный советский народ и его поддержку палестинскому народу. Революция до победы!».

Неприятно удивлен был и Рейган. Уж чего - чего, а уличных боев в Бейруте он явно не хотел. Последовали гневные письма в адрес Бегина, но тот сравнил себя с полководцем, стоящим у ворот Берлина, в котором засел Гитлер. Сравнить Арафата с Гитлером - это было уже явным перебором. В конце концов, с современными фашистами - христианскими фалангистами (последователями Франко), в Ливане сотрудничали именно израильтяне.

4 августа авиация Израиля нанесла массированный удар по Западному Бейруту, а его войска начали обходить ливанскую столицу с севера. К концу дня палестинские лагеря Буржбаран, Сабра и Шатила были окружены.

Рис.4. Бомбардировка Бейрута 4 августа 1982 г.

Все поняли, что судьба ООП решена. Асад, явно опасаясь, что следующая очередь - за Сирией, связался с Хабибом и сказал, что согласен принять у себя палестинцев, хотя раньше категорически отказывался от этого. Взамен он просил остановить Израиль. Через неделю стал известен "План Хабиба" эвакуации из Ливана бойцов ООП. Он в точности повторял то, чего требовал Ариэль Шарон на переговорах 12 июня. Все 7100 бойцов должны были покинуть территорию Ливана, взяв с собой только легкое оружие.

11 августа установилось легкое затишье. Казалось войне пришел конец, т.к. дипломатическим путем удалось договориться о том, что официально и являлось целью израильской агрессии: об уходе из Ливана сил ООП. Но 12 августа совершенно неожиданно Израиль начал небывалую бомбардировку жилых кварталов Бейрута. Она продолжалась 11 часов. Погибло более 300 мирных жителей. Начался пожар, в ходе которого выгорело несколько кварталов Бейрута. На улицы вошли танки, заняв все ключевые позиции.

Рис.5. Черная пятница.

Этот день вошел в историю как "черная пятница". Шарон остался верен себе и перед перемирием постарался занять наиболее выигрышные оперативные позиции. Израильтяне и фалангисты перестали пропускать в Бейрут машины с продовольствием.

21 августа началась эвакуация палестинских бойцов с семьями из Бейрута. За 12 дней было вывезено более 8000 тыс. чел. 1 сентября последний палестинский боец покинул Бейрут. Арафат перебрался в Тунис на небольшую, но уютную виллу. Все происходящее развивалось на фоне поразительного бездействия советского руководства. Брежнев уже не способен был что-либо делать, он мог только зачитывать заранее подготовленные ему документы. Остальным было явно не до Бейрута и Сирии. Приближалась смена власти.

Казалось Израиль одержал полную победу. Осталось только подписать мирный договор с Ливаном. 22 августа состоялись переговоры Шарона с отцом и сыном Жмайеями, а 23

августа последнего избрали президентом Ливана, но, как выяснилось позже, всего на 2 недели. Не всем в Ливане нравилось такое развитие событий. Да и сам Башир Жмайель, поклявшийся изгнать с территории Ливана всех захватчиков, не горел желанием заключать мирный договор, понимая, чем ему это грозит.

К этому же периоду относится и один из самых популярных мифов, родившихся то ли на просторах интернета, то ли в кругах еврейской эмиграции, то ли где-то в пропагандистских ведомствах Израиля. Якобы 31 августа 1982 г. ЗРК "Усовершенствованный Хок" (рис.6), специально переброшенный для этого в Ливан (!!!, класс, видимо, о полете было сообщено заранее), на высоте 21 км смог "достать" сирийский разведчик МиГ-25РБС. А перед этим на его охоту якобы была поднята едва ли не вся истребительная авиация Израиля. В многочисленных источниках можно прочитать, что летевший со скоростью $M=2.5$ МиГ-25 потерял управление и высоту, что позволило добить его подоспевшему F-15. То, что

Рис.6. ЗРК "Усовершенствованный Хок".

"Усовершенствованный Хок" имел реальную досягаемость по высоте 15 км и никак не мог "достать" МиГ-25 на высоте 21 км, объясняют тем, что израильтяне "подшаманили" систему управления ракетой. Абсурдность подобных утверждений очевидна любому, кто имел дело с зенитными ракетами. Кроме того, с начала 1982 г. Сирия вообще не использовала никакие модификации МиГа-25, а боеготовых

разведчиков МиГ-25РБС у нее вообще до начала 1983 г. не было. Что там увидели операторы израильских РЛС и на какой высоте сказать трудно. Но!!! Припомним, что перед войной Судного дня печать Израиля сообщала о пролете над своей территорией разведчиков, имевших скорость до $M=3.4$ и летавших на высоте до 28 км, чего МиГ-25 делать физически не мог. Вообще, МиГи-23 и 25 применялись в Ливане только при прямом участии советников и на основе тщательно проработанного заранее плана. Этим и объясняется относительное равенство потерь в боях с их участием. На 11 сбитых МиГов-23 и 2 МиГа-25 приходится 13-15 (как мы помним, два F-15 и F-16, будучи поврежденными, смогли долететь до своих аэродромов) американских самолета F-15 и F-16.

Сентябрь - убийство президента Ливана и резня в Сабре и Шатиле

Израиль продолжал оказывать сильное давление на вновь избранного президента Ливана, с тем, чтобы он, как можно скорее заключал мирный договор. 2 сентября состоялась тайная встреча Шарона и Бегина с Баширом Жмайелем, по словам последнего, с ним говорили, как со школьником. А на следующий день "Голос Израиля" сообщил об этой встрече. Жмайелю пришлось оправдываться. 12 сентября прошла инаугурация президента, а всего через 2 дня он погиб в результате взрыва в штаб-квартире своей партии.

Сначала подозрение пало на Израиль. Уж больно все профессионально было сделано. Да и 12 сентября состоялись очередные переговоры с Шароном и Бегинем, в ходе которых Жмайель заявил, что "договор будет заключен в свое время". Могли и обидеться, все-таки, к власти Жмайеля привел именно Израиль. Потом заподозрили Сирию. Действительно, 13 сентября президент Асад направил Брежневу конфиденциальное послание, в котором писал:

«Избрание Жмайеля было одной из целей израильской агрессии... Речь идет об удалении сирийских войск из Ливана, чтобы новый режим мог расправиться с национально-патриотическими силами, остатками ПДС (прогрессивно-демократических сил), а также нанести военно-политический удар по Сирии».

Однако скоро все выяснилось. Буквально через несколько дней генсек одной из палестинских организаций заявил, что взрыв устроил Хабиб Шартуни племянник бывшего владельца здания, в котором располагалась штаб-квартира партии Катаиб. В охране Пьера Жмайеля (отца президента Ливана) служил его двоюродный брат, а сестра снимала квартиру прямо над офисом партии. Он постепенно пронес в здание 75 кг взрывчатки. И 14 сентября подорвал ее при помощи радиовзрывателя. Взрыв был направлен не только против президента, которого Шартуни ненавидел лично, считая предателем, продавшимся Израилю, но и против партии фалангистов, которых он называл крестоносцами наших дней. Всего погибло около 100 человек. За эту акцию Шартуни получил 1 млн. \$. Оказалось, что он представитель крайне правой просирийской организации и сторонник образования "Великой Сирии". На место Башира пришел его старший брат, отношения которого с Израилем были более, чем прохладными, а в последствии прекратились совсем. Так внутривосточные распри в Ливане сорвали все планы Израиля по продолжению дела Кемп-Девида. Заключить мирный договор с Ливаном стало нереально.

Ответ не замедлил себя ждать. 15 сентября Берут подвергли жесточайшей бомбардировке, все ключевые пункты в городе заняли израильские подразделения. И тут еще произошло событие, которое заставило проснуться и советское руководство. Израильский БТР взломал территорию советского посольства в Бейруте, а солдаты оборудовали там огневую позицию и общественный туалет. Возмущению не было предела. В генштабе предлагали сделать заявление, что, если в течение 3 часов посольство не будет освобождено, то ответные меры будут приняты в отношении Тель-Авива. *"Мирному населению надлежит покинуть город в 48 часов, т.к. при повторении инцидентов с посольством ответный удар будет нанесен без предупреждения"*. Считалось, что такое заявление может сразу остановить войну в Ливане. Наверное, так бы оно и было, но все опять на тормозах спустил МИД. Ограничились нейтральным заявлением.

Рис.7. Бомбардировка Бейрута 15 сентября.

На следующий день фалангистами было совершено преступление, которое стало известно как резня в Сабре и Шатиле. Сегодня многие пытаются обелить руководство Израиля. Была даже придумана для оправдания такая версия - все дело в неповоротливой бюрократической машине Израиля. Ну, вроде бы, вечером начальник генштаба Израиля Рафаэль Эйтан позвонил Шарону и сказал: *"они зашли слишком далеко"*. Но было уже поздно. Пока пошли команды, пока ночь, в общем фалангистам пригрозили применением оружия только на следующий день. Да, мол, виноваты, спать пошли, а надо было действовать быстро, вот за это Шарона и уволили с поста министра обороны, но сам - то он никого не убивал, поэтому ему оставили должность министра без портфеля. На комиссии по расследованию этих событий Бегин заявил:

"Гоим (иноверцы) уничтожают гоим, и их злодеяния хотят повесить на евреев?"

Обвинять в этом пытались даже Сирию, т.к. Эли Хобейка, непосредственно руководивший действиями фалангистов в лагерях Сабра и Шатила, потом был министром просирийского правительства Ливана.

Как же было на самом деле? На это отчасти дала ответ комиссия Кахана, созданная в Израиле в результате международного давления по решению Верховного суда. Израиллю тогда грозили полной изоляцией и международными санкциями.

Рис.8. Эли Хобейка.

16 сентября состоялась встреча Шарона и Эйтана с главой контрразведки фалангистов Эли Хобейка. Шарон:

— Надо полностью разрушить инфраструктуру ООП в Западном Бейруте и уничтожить всех террористов до одного!

Но как их отличать от мирных жителей. А никто их и не собирався отличать, фалангисты намеревались истребить палестинцев всех до одного. До этого Шарон пообещал Хабибу уничтожить «2000 террористов, скрывающихся в лагерях Сабра и Шатила». То же самое он говорил и Баширу Жмайелю.

Отсюда и пошла эта цифра - 2000 убитых. Ближе к 18 часам после многочасовых обстрелов по согласованию с Шароном Эитан отдал приказ фалангистам войти в лагерь. Канцелярия министерства обороны выпустила документ, в котором ясно указывалось:

«Только израильские вооруженные силы будут командовать вооруженными силами в этом районе. На операцию в лагерях будут направлены фалангисты».

Уже стемнело и фалангисты запросили помощь у израильской армии. В ответ весь вечер 16 сентября над лагерями запускались осветительные ракеты. И тут же начали поступать доклады с израильского командного пункта, расположенного на крыше 6-этажного здания, всего в 200 м от происходящих событий:

"фалангисты сгоняют палестинцев в группы, расстреливают их, а трупы сметают бульдозерами".

Многие факты комиссией Каханы были скрыты, но они стали достоянием гласности во время суда над Шароном в Бельгии. Этот суд стал возможен после внесения в законодательство Бельгии в 1999 г. принципа универсальной подсудности за военные преступления и преступления против человечности.

Иными словами, в случае совершения подобных преступлений не предусмотрена никакая неприкосновенность и сроки давности.

Рис.9. Жертвы резни 16 сентября.

На суд пытались вызвать Эли Хобейка, но тут он странным образом погиб в автокатастрофе, а через несколько дней в Южной Америке был убит еще один непосредственный исполнитель. Интересно, вот у какой разведки мира такие эффективные методы и такие длинные руки? Неужели у сирийской?

Ливанские официальные данные говорят о 505 убитых. Палестинское общество красного полумесяца (PRCS) насчитало от 2000 до 2500 погибших. Израильский журналист Амнон Капелюк приводит цифру 3500. Очевидно, она получена простым вычитанием 1500 человек, ушедших из лагерей в Сирию с палестинскими бойцами, из общей численности двух лагерей беженцев до ухода палестинцев из Бейрута - 5000 человек. Ясно одно - убили почти всех, кто был на тот момент в лагерях.

Но можно расстреливать людей и это будет преступлением, а другое дело, вытворять зверства, некоторые из которых приведены в докладах бельгийского суда [4], комиссии Кахана, свидетельствах руководителя комиссии PRCS д-ра Анг Сви Чай:

1. Детям вешали гранаты на шею и подрывали, поэтому улицы были усеяны частями детских тел, разорванных на части. Части тел находили в мусорных мешках вперемешку с пустыми бутылками из-под виски.

2. Было найдено тело ребенка в подгузнике, у которого была отрезана голова.

Рис.10. Тело грудного младенца, забитого ботинками с шипами.

3. Найдено тело грудного ребенка, забитого насмерть ботинками с шипами (рис.10).
4. Дети с перерезанным горлом.
5. Люди, с обожженными электрическим током руками и ногами, которые были обмотаны колючей проволокой, тела, облитые бензином и сожженные заживо (рис.11).
6. Замученные женщины, у которых отрезаны руки и ноги, изнасилованные женщины с разорванным между ногами туловищем, беременные женщины, которых изнасиловали и потом разрезали живот и убили плод (рис.12).
7. Кастрированный старик с разорванными кишками.

Рис.11. Жертвы со следами пыток электрическим током и обгоревшие трупы.

Рис.12. Трупы женщин и девочек со следами изнасилований и пыток, с отрубленными конечностями.

Этот грустный список можно продолжить. Убивали всех подряд, насиловали детей, пытали самым зверским способом, невзирая на возраст. Оторванные вместе с серьгами уши на фоне всего этого уже смотрятся мелочами. И после этого, 19 сентября на встрече Эйтана, Амира Дрори (командующий частями Израиля вокруг Бейрута), Менахима Навота (сотрудник Моссад) с зам. начальника штаба ливанских сил Антоином Бреди-Тото не прозвучало ни слова сожаления. Обсуждали, как обелить регулярные части Израильской и Ливанской армии (была и такая).

Нежданный внешнеполитический реванш

Израиль крупно подвел своих американский союзников. От них скрыли, что вместе с израильской армией в Бейрут войдут фалангисты. Рейган на это никогда бы не согласился. поверив заверениям правительства Израйля, что никакой оккупации Бейрута не будет, американцы рискнули гарантировать безопасность палестинцев в лагерях Сабра и Шатила. И тут такой результат. 23 сентября Ясир Арафат сделал заявление:

«Я никогда не перестану сожалеть о том, что поверил честному слову американского президента Рейгана, обещаниям, которые он мне передал через своего посланника Хабиба. Америка — великая держава, и я считал, что ее слову можно верить. Однако то, что произошло в лагерях Шатила и Сабра, ляжет пятном позора на США, Францию, Италию, войскам которых я доверил Бейрут».

Возмущению в Вашингтоне не было предела. Еще бы, ближневосточный триумф был так близок. А вот в СССР отнеслись к резне в Сабре и Шатиле спокойно. То, что ливанские фашисты давно потеряли человеческий облик, все знали, как и то, к чему приведет их появление в Бейруте. А вот такой выгодный оборот событий позволил СССР перехватить инициативу на Ближнем Востоке. В конце сентября израильтяне покинули Бейрут и была создана комиссия по расследованию преступлений в Сабре и Шатиле. Арабы на время отвернулись от США.

Рис.13. Сообщение ТАСС 11 ноября.

А через 2 месяца в Тире была осуществлена акция возмездия, о которой сообщил ТАСС (рис.13). Террорист смертник подъехал к зданию израильской военной администрации и подорвал себя. Согласно официальным израильским данным, в результате взрыва были убиты 75 военнослужащих ЦАХАЛ и ранены 27 израильских граждан.

В октябре ситуация решительно развернулась в сторону Советского Союза. Возобновились активные консультации с Сирией. Во время Генеральной Ассамблеи ООН в середине октября Устинов, воспользовавшись отсутствием Громыко, сумел убедить Брежнева пригласить Асада в Москву и продолжить обсуждение вопроса о строительстве военно-морских баз.

Конечно, создавать военно-воздушную базу, как того просили сирийцы, да еще отдавать им управление никто не собирался. В афганском Кандагаре к тому времени был оборудован аэродром, принимавший тяжелые сверхзвуковые бомбардировщики Ту-22М. А оттуда до Израиля лететь 15 минут. Но вот для ВМФ на Средиземном море опорные пункты были нужны. Асаду сообщили, что руководство Советского Союза согласилось поставить Сирии комплексы ПВО дальнего действия С-200.

В Москву прибыло две делегации. Асад поехал на переговоры с Брежневым, а Тлас и начальник генштаба Шехаби - на переговоры с Устиновым. В руководстве СССР была идея поддержать и воодушевить Асада, но из этого опять ничего не получилось. Асад неожиданно стал критиковать сотрудничество СССР с Арафатом, называя его человеком вероломным и с неустойчивыми взглядами (так оно и было), а также с королем Иордании Хусейном. Давние споры с Иорданией, доходившие до военных столкновений, объясняют такую позицию. По поводу примерного равенства вооруженных сил Сирии и Израиля он высказался в том духе, что "этого нет и в помине". Переговоры опять зашли в тупик. А вот у военных все состоялось. Был подписан договор о размещении в 1983 г. советский зенитных ракет в Сирии. Срок договора - 10 лет. Это кардинально изменило положение дел на Ближнем Востоке. США совершенно неожиданно для себя оказались в проигрышной позиции. А Сирия и СССР перехватили внешнеполитическую инициативу.

10 ноября умер Брежнев. То, что последовало дальше, больше всего напоминало начало подготовки к третьей мировой войне. Об этом следующая заключительная статья цикла.

Литература

1. О.А.Гринеvский. Сценарий для третьей мировой войны: Как Израиль чуть не стал ее причиной.
2. «Красная звезда» 31.08.1982г. Кашуба Г. полковник «В долине Бекаа».
3. Яков Боровой. А.Шарон. М. Терра: 2007.
4. ШАРОН КОМАНДОВАЛ КИЛЛЕРАМИ В САБРА И ШАТИЛЕ ("Il Manifesto", Италия). <http://www.inosmi.ru/untitled/20020125/142865.html#ixzz2jWOXHNyR>.